

Я люблю лес, никакого вреда я ему
не причиняю. Наоборот вижу деревья
саме растут не проезжая часть растет,
я ее пересаживаю поросли от дороги.
Тру не обходимые не сажаю ветку
дерева. Некоторые, наоборот, это мне
трудно и много сами в руки идут.
и действительно с пустыми руками я
из леса не прихожу. Я знаю, где, что растет.

Во время своей службы несколько
раз я зуб не столкнулся с медведем.
раз ходил с мутью за грибами и
кенгу. Он ушел от меня в сторону
ближе к озеру. А я бером собираю дру-
жку. Никого себе думаю, все спокойно,
хожу себе и в "ус не дуго".
И вдруг ржание медведя. Я вздрогнул,
посмотрел, нет никого. Кричу мутью.
А крик медведя стал отдаваться дальше,
мутю придем, что тут было. Никого,
только крик медведя. Выпрыгнул, как
почувствовал землетрясение и зарычал, ушел
дальше через кенгу к р. Кенгу, а муть
в болота к озеру Волонену, меньшему.
Потом я позвал мутью оура, куда ушел
медведь. И там мы нашли очень много
белых грибов. А медведя и след прощали.
Второй раз хотели попробовать на болоте
недалеко от поселка, есть ли медведь.
А это уже было около 5 г. века.
Ягод есть, наклепывались собирать и бером
за болотом рывнули от медвежат, ну а
опленулись, нет никого, и ходом переобо-
лито побыстрее. А в этот лес враще-
ло всегда шибко медведя

С мерветками. Даме приехал в
деревню в огороде за землями.
И еще сусей! Доехали мы с муте к р.
дале за земляники. Двор нехит, мило,
он остался убит рыбу, а я любитель —
ниже похорить по муте ушла от него
в старый карьер. Там когда-то было ма-
монта, да и земляника росла, ушла я
километры за 2 от него. Муте икогда
по кругу, много собрано. Я еше за горку,
смотреть в муту на дороге маленький
пенек. Люди почем собираю, сусейность
ниже, а пенек — то пенек. На краю
склона в карьере сваленные березы, следы,
до меня еще не доходят, вы — это следы,
вышаманного посмотреть. Я иду дальше,
по муте с маленькими деревьями и
все в земляники. Я собираю. Карьер
в муте равна мерветкам. Мне
тут не достаю след. Огнемущев в муте,
везде нет пенек, и дере по острою
к р. Дале, где муте убит рыбу.
он мне перуе, На другой день
мне не терпел! Надо собрать земляни-
ку. Пришли в этот карьер. На вершине
склона больше мерветки следы и рожом
много маленьких следов мерветки. А,
где был «пенек» — там на берегах, вы-
шло играли мерветки. Умучиле муте
диза мовне и змея мерветки в лес
от этой «злупей» мезмизити.
Муте следы, это мерветки себе ушла
опозалев.

Иду в лес, всегда шумно. Конечу утром
переломе., когда еще звери спят.

Однажды ушел за грибами ерша,
мне плохо себе чувствовался. Был
повзвеле мне (я всегда хожу с любимой —
ноги телеграфной и говорю по какому
пути я иду), приехать за мной или нет.
Он приехал, встал на дороге (у обочины)
ищет меня поше и вошел из леса.

К нему повзвеле собаке, побегала
около него, он позвал, она не прореагиро-
вала и ушла без всякой следа на дороге.
На другой день, я опять пошел в лес.

Он говорит мне: Возьми с собой хлеба,
там всегда ко мне побегала собака,
очень дохлая, курал, хать хлеба ей давай.
Я взяла хлеба, но худой собаки не видела.
Потом шел разговор, го за поселком, за
той дорогой, живет волыга с волыгами
видимо, к нему и побегала волыга.

Никакой дороги, следа, следов не пошел
и ушел искать свое семейство.